

Пролог

В просторном светлом зале ресторана негромко играл джаз. С разных сторон звучал звон бокалов. За одним из столиков молодая пара выясняла отношения. До меня доносились раздраженные голоса, обрывки фраз: «Любовь... Где она, любовь твоя? Растворилась... А была ли она вообще?» Парень устало закрыл лицо ладонями, а девушка обиженно поджала нижнюю губу. За другим столиком отмечали чей-то день рождения:

— За именинницу! Любви тебе. Что за жизнь без любви?

Дзынь!

— Ульяна с детства занимается балетом, — проговорил отец, склонившись к уху седовласого широкоплечего мужчины.

— Да что вы говорите? — заинтересованно отозвался его собеседник. — Наша семья обожает балет.

— Пап, я еще бокс люблю, — осторожно сказала я, поглядывая в огромное ресторанное окно, в которое рвался весенний ливень.

Седовласый перестал жевать и с удивлением взглянул на меня.

— И это, сказать честно, мне не особо по душе, — поморщился папа.

Дзынь!

— В прошлом году дочь выиграла Гран-при на танцевальном фестивале, в номинации «Классический танец». Ульяна, напомни, как называлось то мероприятие!

— Какая разница? — пытаюсь скрыть раздражение, отозвалась я.

Дзынь!

— Фестиваль проходил в Испании, — продолжил отец, — помимо диплома был еще и денежный приз.

Я отвела взгляд от окна и со скучающим видом принялась рассматривать присутствующих в зале. Мужчины в дорогих костюмах, женщины в роскошных вечерних платьях... На шее девушки за соседним столиком сверкнуло бриллиантовое кольцо. Но вид у хозяйки дорогостоящего украшения был кислый. Какие уж тут бриллианты, когда любовь растворилась. А что за жизнь без этой самой любви?

— Мой сын отучился в Европе, — сообщил седовласый, — думаю, им с Ульяной следует познакомиться.

— Разумеется, — обрадовался отец, — глядишь, не только контракт подпишем, но и породнимся.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Ненавижу такие разговоры!

— Сейчас сын больше времени проводит в Англии, — продолжил мужчина, отхлебывая маленькими глотками шампанское из красивого фужера.

— У Ульяны чистейший английский.

— Не сомневаюсь! Не поймите меня неправильно, но я покорен красотой вашей дочери. И то, как она держится в обществе...

— Спасибо!

Дзынь! А потом — бах! Громкий звон в глубине зала. Видимо, кто-то разбил бокал или тарелку. Я посмотрела в ту сторону, откуда донесся шум. Отец и седовласый не придали произошедшему никакого значения и продолжили скучную беседу. У дальнего столика, за которым сидела пожилая женщина, уже суетился официант. Собрав с пола осколки, он кинулся в сторону кухни.

Внезапно я почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Через пару столиков от той женщины сидел коротко стриженный парень и с интересом разглядывал меня. Белая рубашка с закатанными рукавами, очки в стильной черной оправе. Он сидел с мужчинами в деловых костюмах, которые что-то оживленно обсуждали. От взгляда парня сердце застучало громче. Я отвела взгляд и уставилась в тарелку.

— Манерами Ульяны с детства занимается бабушка, — продолжал отец, — она не даст спуску ни Уле, ни ее младшей сестре.

— Как замечательно!. Хорошие манеры и скромность — это то, чего недостает современным барышням. Я как посмотрю иногда, с какими особами встречается мой сын... — пожаловался седовласый. — У них одни мальчишки и развлечения на уме.

Я снова посмотрела на парня в очках, он продолжал без стеснения пялиться на меня. Как только наши взгляды встретились, он нахально подмигнул. Кровь тут же ударила в голову. Я жутко разозлилась на саму себя и, нахмурившись, отвернулась.

Дзынь!

— В этом году Ульяна оканчивает исторический факультет, а затем собирается поступать в магистратуру. Уедет в Чехию.

— Вы знаете чешский? — обратился ко мне седовласый.

— Образовательная программа дается на двух языках, в том числе и на английском, — улыбнувшись, вежливо ответила я.

— А чем конкретно интересуетесь?

— Доисторической археологией Ближнего Востока.

— Похвально! — смешно причмокнув губами, проговорил мужчина. — А учитесь где? В Москве?

— Здесь, у нас, — не дав мне ответить, сказал отец. — Мы с женой не хотели отпускать ее далеко.

— Что же изменилось теперь? — удивился седовласый.

— А теперь заупрямилась! — раздраженно покачал головой папа.

Мы столько раз говорили на эту тему! Отец не хотел отпускать меня учиться в другую страну. Боясь его гнева, я долго не признавалась в своих намерениях. Но оставаться в этом городе больше не было никакого желания. Хотелось сбежать от воспоминаний, которые обжигали и душили время от времени, чаще всего по ночам.

— Отпускать детей тяжело, — согласно вздохнул в ответ седовласый, — особенно таких умниц и красавиц, как ваша дочь.

Я старалась не смотреть на парня за дальним столиком, но это оказалось выше моих сил. В очередной раз встретившись с ним взглядом, я похолодела.

Стараясь унять внезапную дрожь в пальцах, сложила руки на коленях. Парень кивнул в сторону холла. Я осторожно огляделась по сторонам: действительно ли мне предназначалось его приглашение?

— Умница и красавица — это точно, — негромко рассмеялся отец.

— Пап, ну перестань! — смущенно отозвалась я, дрожащей рукой поднося ко рту бокал с водой.

— Еще и скромница, — отозвался с улыбкой седовласый.

Краем глаза заметила, как парень в очках поднялся из-за стола и неспешно, практически вразвалочку, двинулся к холлу. Поперхнувшись, я закашлялась.

— Простите! — прохрипела. — Мне нужно отойти.

Я поспешно вскочила и быстрым шагом направилась к выходу. Стук моих шпилек эхом разносился по светлому нарядному залу.

Выпорхнув в просторный пустой холл, огляделась: никого, кроме метрдотеля, с которым я столкнулась в дверях.

— Извините, где дамская комната? — кашлянув, спросила я.

— По этому коридору налево, — с учтивой улыбкой объяснил мне мужчина.

— Спасибо! — кивнула я, направляясь в ту сторону, куда указал метрдотель.

В конце узкого темного коридора стоял парень в очках, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня. Я, замешкавшись, остановилась. Сердце гулко билось в груди. Мне казалось, еще немного — и оно разорвется на куски.

— Ну иди же сюда, — негромко позвал парень, и от его голоса задрожали колени.

Я несмело сделала шаг навстречу. Цок. Чуть смелее: цок-цок. Шумно выдохнув, бросилась к парню. Цок-цок-цок-цок — цокали шпильки. В такт лихорадочному стуку пульса в висках. Дышать стало трудно. Парень растерянно вытащил руки из карманов и тоже быстрым шагом направился ко мне. Я запрыгнула на него, обхватив ногами его бедра, и поцеловала в губы. Пожалуй, он не ожидал этого, но не растерялся и тут же начал целовать меня в ответ. Я все крепче прижималась к парню, касаясь дрожащими пальцами короткого ежика волос...

— Ты прекрасна, — проговорил он, придерживая меня за талию и целуя в шею.

«Умница, скромница, красавица...» Не дай бог кто-нибудь сейчас выйдет в слабоосвещенный коридор. А в голове — ничего, кроме монотонного приятного шума. Музыка из зала, голоса, приглушенный смех и раздражающее «Дзынь!» я больше не слышала — только бешеный стук своего сердца.

Прижав меня к стене, парень продолжал горячо целоваться. Макушкой я задела хрустальное бра. Звяк! Я подняла голову, посмотрела на звенящие прозрачные капельки, которые, отражая свет люстры под потолком, переливались радугой, и осторожно перевела взгляд на парня. Встретившись со мной взглядом, он усмехнулся.

— Все это, конечно, безумно круто, — хрипло начал парень, не переставая улыбаться и пялиться на мои губы, — но не хочешь для начала познакомиться?

Глава первая

Годом ранее

— Алло? Черт возьми, почему ты не берешь трубку? Я ведь знаю, что ты прослушиваешь каждое мое сообщение. Ты понятия не имеешь, в какое дерьмо я из-за тебя влип. Ведь предупреждал, чтобы ты прекратил. А теперь... Господи, знал бы ты, как я тебя сейчас ненавижу! Всем сердцем ненавижу. Придушил бы ублюдка! (Тяжелый вздох.) Прошу, перезвони мне. Я за тебя беспокоюсь. И будь осторожен. Пожалуйста...

* * *

Солнце било в окно, в аудитории было шумно и душно. Я бросила раскрытую тетрадь на кафедру, и одноклассники тут же столпились вокруг моих конспектов.

- Ульянов, здесь без ошибок?
- У Шацкой всегда без ошибок, не беспокойся.
- А можно я тоже спишу?
- Ребят, только не слово в слово, — жалобно попросила я. — Вы же знаете, мне не жалко, но...
- Ништяк! Без этого зачет не получить.
- Крутолапов, скотина, куда схватил тетрадь!..
- Я был первым в очереди!

Пока одnogруппники бились за мои конспекты, я направилаь к окну. Усевшись на подоконник, принялаь разглядывать зеленый двор университета. Как-то быстро май закончился. Холодные праздники, затянувшиеся выходные, защита курсовых... А тут — раз! — сессия подкралась. Теперь все как ужаленные носились с конспектами лекций, допусками, хвостами, оставшимися с предыдущего семестра. Никогда наша группа не становилась такой сплоченной, как перед сессией. И попробуй тут порадуйся первым по-настоящему летним денькам, когда впереди экзамены...

Я заметила внизу Пашу Долгих — парня, с которым недавно начала тесно общаться. Мы учились в одной школе, в параллельных классах, но почему-то раньше нигде не пересекались. А тут встретились в ночном клубе, обменялись номерами телефонов. Паша мне нравился. Сейчас он бежал к главному корпусу наперегонки со своей подругой Полей Ковалевой. Если честно, так до конца и не могла понять, какие отношения их связывают. Отыскав Долгих в социальных сетях, я обнаружила много его совместных фотографий с Полиной. Но, кажется, они просто дружат. Иначе зачем ему проявлять явный интерес ко мне?

Рядом со мной на подоконник уселась Ната.

— Вот отстой! — выдохнула она. — И кто придумал ставить зачет на субботу? О, Долгих! — Подруга выглянула из окна. — Ты уже договорилась с ним о свиданке?

— Пока нет, — покачала я головой.

— На сообщения сразу отвечаешь? — прищурившись, спросила Натка.

— Обижа-а-аешь! — протянула я.

— Умница, — довольно кивнула Натка. — Дай пять!

Я, рассмеявшись, отбила подруге, и мы снова устали в окно.

— Бли-и-ин, он такой сладкий, — протянула Ната, упершись лбом в стекло.

— Эй, хорош слюни пускать, — отозвалась я, проводив взглядом Пашу до корпуса. Пропустив Полину вперед, Долгих скрылся в дверях.

— Еще бы эта селедка рядом с ним вечно не крутилась, — раздраженно проговорила Ната.

— Ты про Полину? Насколько я поняла, они только дружат.

— Знаем мы таких подруг, — хмыкнула Натка. — Ты смотри, тоже долго нос не вороти, упустишь такого красавчика.

— Будь спокойна! — заверила я одноклассницу. — У меня все под контролем, ты же знаешь.

— Знаю! — громко захохотала Ната, привлекая к нам внимание остальных. — От тебя никто так просто не уходил.

— Мне бы еще с Коптелевым разобраться, — по-мрачнела я.

— Руслан никак от тебя не отстанет? — нахмурилась Ната. — Два месяца с вашего расставания прошло. Скажи, что у тебя есть новый парень. Познакомь его с Долгих...

Я только головой покачала.

— Ох, Ната, уже говорила. И теперь жутко боюсь... Коптелев неуравновешенный. И с таким гонором общается, будто это не он мне рога наставлял с

другими бабами. Слышала бы ты, что этот тип наговорил на последней встрече.

Подруга хотела что-то ответить, но тут в светлую солнечную аудиторию вошел куратор. Мы с Наткой тут же сползли с подоконника и уселись за длинную парту.

— Ульяна, заполните, пожалуйста, ведомости, — попросил преподаватель.

Заполнение ведомостей входило в мои обязанности — я с первого курса староста группы.

— Кстати, у вас автомат по моему предмету, — обрадовал меня куратор. — Когда будет готово, оставьте бумаги на столе и можете быть свободны.

Несколько одноклассников посмотрели на меня завистливыми взглядами.

— Везуха! — шепнула на ухо Натка.

Я только укоризненно посмотрела на подругу. А что? Мне этот автомат тоже не за красивые глаза достался. Хочешь чего-то добиться в жизни — будь добр, подними задницу и приложи хотя бы минимальные усилия.

Получив зачет, я пулей выскочила из аудитории. Быстро сбежала по широкой лестнице, толкнула тяжелую дверь... В отличие от одноклассников я не считала сессию стрессом. Я всегда сдавала работы вовремя, с удовольствием отвечала на семинарах, исправно посещала лекции, поэтому практически всегда получала автоматы. В очередной раз порадовавшись своей сознательности, ответственности и собранности, я побежала на остановку.

Дома меня ждал приятный сюрприз. Зайдя в квартиру, я тут же наткнулась на пару дорожных сумок.

— Теть Лиль? — крикнула я.

В коридор выглянула тетка.

— Уля? Почему так рано? — строго спросила она.

— Автомат получила, — проямлила я в ответ.

Если честно, всегда робела перед ней. Взгляд тетки обычно был таким тяжелым, будто я в чем-то провинилась.

Женщина с задумчивым видом закивала.

— А вы... вы куда-то уезжаете? — поинтересовалась я, пытаясь скрыть радость в голосе. Боже, неужели я в кои-то веки останусь в собственной квартире наедине с собой? А не под присмотром старой строгой тетки.

— У Софы Никитичны был инсульт, — сообщила мне тетя Лиля, повязывая на шею шелковый платочек. Она носила его всегда, даже в теплую погоду.

— Ничего себе! — пробормотала я, понятия не имея, кто такая Софа Никитична. — У вашей подруги?

— Ну конечно же! — всплеснула руками тетка. — Все, не задерживай меня. Дай пройти!

Тетя Лиля бесцеремонно оттолкнула меня от входной двери и потянулась за своими лакированными туфельками. Дальняя родственница, двоюродная сестра бабушки, никогда особо со мной не церемонилась. Зато при разговоре с родителями или ба голос тетки становился слаще меда. Попробуй, докажи родным, что с ней житья нет. Подумают, что я просто хочу избавиться от опеки, хотя я, честно сказать, была бы совсем не против.

— Надеюсь, парней в дом водить не будешь, — пропыхтела тетка, обуваясь.

Я только обиженно поджала губы:

— Когда такое было, тетя Лиль?

— Никогда! — дурашливым голосом ответила женщина, мельком глянула в зеркало и поправила короткие волосы. — Это потому, что я за тобой слежу днями и ночами, как и просил отец. Спасибо твоим родителям, пустили меня пожить на старости лет в город. Ох, дай им бог здоровьечка!

— Вещи сами донесете? — кисло отозвалась я.

— Уж как-нибудь! — Крякнув, тетка подняла две сумки. — С божьей помощью. Меня такси внизу ждет, на вокзал отвезет.

— И надолго вы? — с замиранием сердца осведомилась я.

Судя по количеству вещей, навсегда.

— На недельку, — ответила тетка, — надеюсь, глупостей в мое отсутствие не натворишь.

— Какие могут быть глупости? — все-таки возмутилась я.

Тетя Лиля только тяжело вздохнула.

Закрыв за ней дверь, я закружилась по коридору. Одна! На целую неделю! Я даже взвизгнула от радости. Конечно, жаль неизвестную мне Софу Никитичну, но... Никакого теткиного брюзжания по утрам, ее постоянного контроля... И мне не придется отчитываться за каждую прогулку или тренировку, отпрашиваться в клуб. Сама себе хозяйка первый раз практически за три года, что живу в этом городе.

И какие глупости я могу совершить? Подумав об этом, негромко рассмеялась. Завтра, в воскресенье, впервые за несколько месяцев выплусь. В моей семье не принято долго дрыхнуть, это дурной тон.

А, признаться, так хочется поваляться в постели подольше. Я даже могу позавтракать в комнате перед телевизором. Ящик я не смотрела уже несколько лет, это теткина прерогатива, но тут что-то захотелось. Дорваться до запретного. Я злорадно усмехнулась, будто по меньшей мере собиралась ограбить банк, а не притащить в постель чай и мюсли.

Воскресным утром я неспешно собиралась на тренировку, врубив громкую музыку. Никто мне не делал замечания, не стучал в дверь, не твердил, что это неприлично и «в наше время молодежь так себя не вела».

После секции по боксу, в которую я записалась совсем недавно, встретила с Натой. Вдвоем мы помотались по магазинам, и домой я возвращалась уже около шести. Зашла в пекарню, купила багет на ужин и направилась по пустой липовой аллее. Шла в хорошем настроении. Вечер был по-летнему теплый, над головой приятно шелестела листва. Задумавшись, не сразу услышала, как сзади на приличной скорости ко мне подъехал скейтбордист. Больно толкнув плечом, он, не извинившись, помчался дальше. Я же едва с каблуков не навернулась.

— Эй! — возмущенно воскликнула я, подтягивая слетевшую с плеча лямку хлопкового шопера, из которого торчал свежий багет.

Спустя минуту сзади раздался скрип тормозов. Едва не угодив под колеса автомобиля, я отпрянула в сторону. Черный джип двинулся дальше по пешеходной зоне.

— Что происходит? Здесь вообще-то тротуар! — возмутилась я. Мои вопли были направлены в пусто-

ту, поскольку внедорожник и парень быстро скрылись из виду.

В кармане пикинул телефон. Сообщение от Паши. Прочитав послание, я не смогла сдержать улыбку. Все-таки Долгих очень милый! Сегодня после тренировки, на которую он неожиданно заявился, устроив мне сюрприз, мы договорились о первом официальном свидании. На всякий случай предварительно оглядевшись, чтобы вновь не попасть под колеса какого-нибудь чокнутого, я зашагала дальше, на ходу печатая ответное сообщение.

Дойдя до узкого переуллка, я услышала какой-то грохот, а затем протяжный стон. Я остановилась как вкопанная и убрала телефон в карман. Что произошло? Кому-то нужна помощь? Посмотрела по сторонам, но вокруг не было ни души. Тишина. Только деревья продолжали шуметь. Не считая недавно проехавшего на джипе хама, поблизости не было других машин. Я снова прислушалась. За углом дома находился небольшой проходной двор, попасть в который можно, спустившись по крутым каменным ступеням. Именно оттуда доносился стон. А если кому-то нужно вызвать врача? Я неуверенно сделала шаг вперед и заглянула за угол. Увидев, кому нужна помощь, бросилась вниз по лестнице.

Скейтбордист, который едва не сбил меня, сидел на асфальте, держась за ногу. Нужно совсем не ориентироваться в нашем районе, чтобы не знать, что в этот двор ведет крутая лестница. Можно и шею свернуть. Скейт отлетел на несколько метров и теперь сиротливо валялся у кустов. Парень попытался

подняться, но затем, поморщившись от боли, снова плюхнулся на асфальт.

— Вам помочь? — подбежала я к пострадавшему и присела перед ним на корточки. — Вдруг перелом? Врача надо вызвать.

— Не надо никакого врача, — грубовато отозвался незнакомец, — обойдусь.

Я пожала плечами. Обойдется так обойдется. Мне-то что? Больше всех надо? И все-таки я глянула на его ногу.

— Может, у вас вывих? Или растяжение...

— Ты медик? — перебил меня парень.

— Нет! — почему-то смутилась я. — Будущий историк.

— Ну надо же, — насмешливо произнес скейтбордист.

Мне стало обидно. Сначала толкается, потом насмехается, а я ему еще помочь хотела. Много чести! Я поднялась на ноги.

— Постой! — схватил меня за руку парень. — Куда ты?

— В смысле? — удивилась я. Ладонь его была очень холодной. — Домой. Раз вам не требуется помощь...

— Мне не требуется помощь врачей, а твоя — очень даже, — заявил этот наглец.

— Ну надо же! — передразнила я, зачем-то усаживаясь на бордюр рядом с незнакомцем. — И чем я могу вам помочь?

— У тебя нет попить? — спросил парень.

Я покачала головой. А потом заметила, каким жадным взглядом молодой человек смотрит на торчащий из сумки багет.

— Но у меня есть еда, — сказала я.

Парень молча сглотнул.

— Это свежий багет с прованскими травами...

— Да-да, понял. Давай его сюда!

Сначала я внутренне возмутилась, а потом все же достала хлеб из сумки. Парень жадно впился в багет зубами.

— Я не ел три дня, — доверительно сообщил он мне, жуя свежий хлеб.

— У вас какие-то неприятности? — спросила я, попутно оглядев его внешний вид. На бездомного он точно не похож. Шмотки не из дешевых.

— Нет, я просто на диете, — мрачно ответил парень, — хотел себя привести в порядок к лету.

Я снова нахмурилась. Шут гороховый! Встать бы да и уйти, оставив его здесь с багетом. Но я почему-то продолжала сидеть рядом. Осторожно посмотрела на его профиль: волнистые темно-русые волосы, спадающие на шею, прямой нос, карие глаза... Симпатичный, но, кажется, жутко вредный тип.

— Меня зовут Ульяна, — представилась я, — Щацкая.

— Ммм, — лениво отозвался парень, продолжая жевать, — звучит!

Своего имени он так и не назвал. Зато заметно напрягся, когда на самом верху лестницы в бликах вечернего солнца показалась чья-то фигура. Даже жевать перестал. Разглядев спускающуюся женщину с псом на поводке, парень успокоился и вернулся к багету. Ни для женщины, ни для красивой пушистой собаки мы с незнакомцем не представили никакого интереса. Они даже не посмотрели в нашу сторону.

Скрипнув железной дверью, хозяйка и пес скрылись в подъезде.

— Это ж была колли, — радостным голосом проговорил парень, — сто лет их не видел.

— Вообще-то это шелти, — поправила я.

— Вкусный батон.

— Багет...

Парень, нахмурившись, взглянул на меня. Я тоже, угрожающе сдвинув брови к переносице, уставилась на него. Как-то сразу наше общение не заладилось, поэтому я была готова к дальнейшим выпадам. Но внезапно молодой человек, продолжая смотреть мне в глаза, расплылся в довольной улыбке. Я растерянно улыбнулась в ответ.

— А ты забавная, Ульяна Шацкая, — сказал он мне.

— Спасибо, эм...

— Михаил.

— Спасибо, Михаил.

Слопав весь багет, парень снова опасливо огляделся.

— Поможешь мне встать?

— Конечно, — закивала я, поднимаясь на ноги. Протянула Михаилу руку. — Как же вы так упали? Могли себе что-нибудь сломать.

— Ох, не говорите, — отозвался парень, — мы сами так перепугались, пока летели.

И мне перехотелось подавать этому нахалу руку. Лучше бы его с силой оттолкнуть в ближайшие кусты.

— Ты такая вежливая, — рассмеялся парень, заметив, что я рассердилась.

— Меня так воспитали, — буркнула я и все-таки помогла ему подняться. — А вы такой тяжелый, Михаил!

— Сами меня накормили, Ульяна Шацкая.

Парень попробовал встать на больную ногу. По-морщившись, наклонился и ослабил шнуровку на поношенных черных кедах Vans.

— Все-таки надо в травмпункт, — покачала я головой.

— Это простое растяжение, — ответил Михаил, — нужно наложить повязку.

— Вы умеете это делать? — спросила я.

— Умеем, — отозвался парень.

Я решила, что лучше уж буду ему невоспитанно тыкать. Невозможный человек!

— У тебя нет эластичного бинта?

Я только руками развела:

— Почему-то не ношу с собой.

Подобрала с земли скейт и поставила его перед парнем.

— Вставайте, я докачу вас до дома. И по дороге забегу в аптеку — бинт куплю.

Меня с детства учили: если человек нуждается в помощи, надо ему эту самую помощь оказать. С меня не убудет.

— Или, может, такси просто вызовем? Где вы... ты живешь? Далеко отсюда?

Парень заметно стушевался.

— Нигде, — наконец ответил он.

— Вот как, — растерялась я.

Мы молчали и смотрели друг на друга. Я — озадаченно. Михаил — безразлично, продолжая, как цапля, стоять на одной ноге.

— На бездомного ты не похож, — вынесла вердикт я. — У тебя какие-то неприятности?

— Ага, не исключено, — туманно отозвался Михаил.

— И я не могу тебе помочь?

— Помочь? Вряд ли.

— Черный джип искал тебя?

— Все может быть...

Я вскипела. Этот молодой человек — настоящий энергетический вампир! На то, чтобы добиться у него ответов на простые вопросы, требуется столько сил...

— До свидания! — сухо обронила я, разворачиваясь.

— Пока! — отозвался Михаил.

Я быстрым шагом вышла из злосчастливого двора и огляделась. Улица по-прежнему была пустой. Где все в этот час? Даже жутковато как-то. Наверное, если бы я сейчас увидела тот самый черный джип, то здорово перепугалась. Тишина и щебетание птиц над головой только нервировали.

Сердясь на свою совестливость, я все-таки отправилась обратно во двор. Парень сидел на асфальте в обнимку со скейтом.

— Поднимайся, Михаил! — бросила я, подойдя вплотную к парню.

— Ты можешь называть меня просто Мишей, — без особого энтузиазма отозвался скейтбордист.

— Хорошо, просто Миша. Всухомятку есть вредно.

— Буду знать, — парень задрал голову и посмотрел мне в глаза.

Я смутилась.

— Я к тому, что живу в соседнем доме. Пойдем, напою тебя чаем, бинт дам, сделаешь перевязку... А потом вызывай такси и куда-нибудь проваливай!

— Наверное, ты хотела сказать: «Куда-нибудь проваливайтесь», — поправил меня Миша.

Я к насмешкам парней не привыкла, поэтому снова разозлилась:

— Ты ждешь особого приглашения?

Парень все-таки поднялся на ноги, на сей раз не прибегая к моей помощи. Одну ногу поставил на скейт, вторая зависла в воздухе. Я осторожно подтолкнула Мишу в спину. Чувствовала себя при этом крайне глупо. Толкаю к своему дому незнакомого хамоватого парня. А если он преступник? Вынесет из моей квартиры все ценные вещи... Хотя кого я смешу? Никаких особо ценных вещей у меня нет. Почему я решилась ему помочь? А может, он гипнотизер? Заколдовал меня, а я и рада стараться, в гости пригласила... Кошмар!

В этот момент Миша обернулся и подмигнул, обаятельно при этом улыбнувшись. Тогда я с силой толкнула его в спину еще раз.

— Ульяна Шацкая, ты хотела мне помочь, а не угробить, — негромко рассмеявшись, проговорил парень. Затем припугнул меня: — А если я попаду под машину?

— Извини! — стушевалась я, догоняя Мишу.

В общем, с горем пополам мы добрались до моего дома, купив по пути в аптеке бинты и мазь.

— Значит, здесь ты живешь? — осмотрел новостройку Миша.

— Да, на десятом этаже.

— Надеюсь, лифт исправен?

— И я надеюсь, — проворчала я, помогая Мише подняться на крыльцо.

В квартире было светло и тихо. Я оставила открытыми окна, и теперь ветер играл занавесками, надувая их белым парусом. С улицы доносился веселый птичий гомон. После утренней стирки пахло свежим бельем.

— У тебя есть злая собака? — почему-то шепотом спросил Миша, разуваясь.

— У меня есть злая тетка, — прошипела я в ответ, — но сейчас она в отъезде.

Миша с пониманием кивнул и, прихрамывая, направился с экскурсией по моей небольшой квартире, без стеснения рассматривая каждую мелочь: книги на полках, открытки, фотографии в рамках...

— У тебя очень миленько, Ульяна Шацкая, — вынес вердикт парень.

— Спасибо, просто Миша, — произнесла я в ответ, доставая из сумки бинт. — Вот держи! — Я кинула парню небольшую упаковку, и он ее с легкостью поймал одной рукой. — А я пойду чайник пока включу.

Когда Миша вошел на кухню, я уже ставила на стол две чашки с чаем и вазочку с десертом.

— Что это? — с опаской поинтересовался парень.

— Халва из тыквы, — пожав плечами, ответила я.

— Из тыквы?

— Ну да.

— А есть что-нибудь вроде сникерса?

— Сникерс — это вредно. Лопай, что дают, — неожиданно для самой себя грубовато ответила я.

Ася Лавринович

— Лопайте, — снова поправил меня гость, потянувшись к вазочке. — Мы же с тобой люди воспитанные. — Он поднес кусочек халвы ко рту. Я замерла в ожидании. — А, кстати, сойдет.

Никогда не видела, чтобы человек так долго жевал халву.

— Там еще и мед? — с кислым видом осведомился Миша.

— Ага.

— Гадость какая!

Я придвинула парню чашку с зеленым чаем.

— Миша, — осторожно начала я, — может, ты все-таки расскажешь, какие неприятности с тобой случились?

Думала, что парень снова начнет юлить и отшучиваться, но он вдруг сделался чрезвычайно серьезным и проговорил:

— О'кей, слушай!..

Глава вторая

Я подалась немного вперед, готовая выслушать рассказ, полный приключений и опасностей...

— Я поссорился с отчимом, — сказал Миша.

— Что? — разочарованно переспросила я. — И это все?

— Тебе мало?

— Разумеется! — возмутилась я. Я-то уже навывдумывала... Слежку, мафиозные разборки, погоню на черном джипе, похищение... Нет, не то чтобы я была такой кровожадной, но думала, что неприятности у парня все-таки посерьезнее. — Если бы я сбегала каждый раз, как поссорилась с родителями... Что за бред?

Миша пожал плечами и продолжил как ни в чем не бывало жевать халву.

— Хотя один раз мне хотелось убежать из дома и жить в горах, у моря. Чтобы рано утром, завтракая у своей палатки, наблюдать за черными блестящими спинами дельфинов, — припомнила я. — Только мне исполнилось всего двенадцать лет. Ох, отец тогда был так зол...

— И планировал тебя убить? — уточнил Миша.

— Что? — растерялась я. — Убить? Нет, конечно. А твой отчим, он... он что...

— Он страшный человек, — припугнул меня Миша.

— И он хочет тебя убить?

— Я перешел черту, признаю.

— Он тебе угрожал?

— Я его впервые ударил. — Миша тут же внес ясность: — Но за дело. Хотя, конечно, было еще кое-что...

— А те люди на черной машине...

— Слушай, а я распробовал твою халву. Здесь еще и какие-то орехи?

— Понятия не имею, не сама ее готовила, — отмахнулась я. — Если твой отчим страшный человек и тебе угрожал, почему ты не обратишься в полицию?

— Не пойму: грецкие или миндаль, — с задумчивым видом рассматривая халву, проговорил Миша.

— Понятно, подробности вашей ссоры мне не узнать, — вздохнула я.

— Ага, опустим детали, — согласился Миша. — Тебе это знать точно ни к чему.

— Но что тебе теперь делать? — воскликнула я. — Перекантуйся у родственников.

— У меня нет родственников, — ответил парень.

— Друзья?

— Люди, к которым он сунется первым делом?

— А мама?

— И мамы у меня больше нет.

— Ой, — смутилась я.

— А вот чай у тебя так себе, — сделав глоток, Миша отодвинул от себя чашку и поднялся на ноги. — Коричневый кипяток. Ну спасибо! Мы пошли.

Голос его снова прозвучал насмешливо.

— Что же ты так и будешь бесцельно слоняться по улицам, пока отчим не остынет? — поднявшись вслед за Мишей, поинтересовалась я.

— Остынет? — переспросил парень. — О нет, Ульяна Шацкая. Кажется, ты не понимаешь всю сложность ситуации...

Я, прислонившись спиной к дверному косяку, смотрела, как Миша обувался. С перебинтованной ногой дело шло медленно.

— Мне нужно линять из города.

Я нервно рассмеялась.

— Это шутка такая? Из-за ссоры? Кто твой отчим — местный Аль Капоне?

Судя по тому, каким выразительным взглядом наградил меня Миша, я была недалеко от истины.

— Ну, а документы у тебя какие-то с собой есть? Чтобы купить билет, уехать на время отсюда...

Я вспомнила, что парень не ел несколько дней, и прикусила язык. На что он купит билет? Интересно, где он все это время ночевал, если его разыскивают по всему городу? Почему-то рассказ Миши не давал мне покоя. Если он, конечно, все это не выдумал, чтобы произвести на меня впечатление.

Миша, обувшись, выпрямился, внимательно посмотрел на меня и расслабленно рассмеялся:

— Ну что ты так распереживалась, Ульяна Шацкая? У меня есть план, нужно переждать еще пару дней, и я смогу умотать из города.

— Хорошо бы, — вырвалось у меня.

— Тебе-то какое до этого дело? — удивился Миша.

— Сама не знаю, — честно сказала я, — просто очень впечатлительная... и жалостливая.

— Зря я тебе рассказал. — Миша отвернулся от меня и забрякал замками.

— Давай тебя провожу, — предложила я, — спущу с крыльца.

— Звучит как угроза, — снова негромко рассмеялся парень, подхватив под мышку скейт.

На улице уже начало смеркаться, у подъезда вспыхнул и тут же потух фонарь. Третий год он периодически неисправен. Во дворе было тихо и пусто.

— Спасибо за халву, — сказал Миша, когда мы спустились с крыльца и стояли друг напротив друга.

— Прости, что не накормила тебя чем-нибудь по-настоящему, — расстроилась я, — еще не готовила ужин. А халва ведь была, по твоим словам, гадкой.

— Не гаже, чем твой чай.

— Все! Проваливай! — вздохнула я, обреченно махнув рукой. — Ты невыносим! Но желаю, чтобы тебя все-таки не убили.

— Обычно желают любви и счастья, но и это неплохо, — улыбнулся Миша.

Рассмеявшись в ответ, я выглянула из-за плеча парня и тут же замолкла.

— В чем дело? — поинтересовался Миша.

— Там, — начала я, вглядываясь в сгущающиеся сумерки, — идет мой бывший...

— Убью гада! — донесся истеричный голос Руслана.

— ...и он немного не в себе, прости, — закончила я предложение.

Руслан торопливо шагал в нашу сторону, воинственно сжав кулаки. Миша развернулся и теперь с

интересом наблюдал за приближающимся разъяренным Коптелевым.

— Про гада — это он мне? — на всякий случай решил уточнить у меня Миша.

— Наверное, — проямлила я, соображая, как мне все-таки избавиться от надоедливого Руслана, — не мне же.

— Слишком много желающих спустить с меня шкуру, — театрально вздохнул Миша.

Подойдя ближе, Руслан с брезгливым видом оглядел моего нового знакомого с ног до головы, а затем обратился ко мне:

— Я думал, ты обманывала, когда говорила, что нашла мне замену.

Вообще-то я имела в виду Пашу Долгих, но в данном случае и «просто Миша» сойдет.

— Как видишь, — негромко проговорила я. Сейчас снова начнется спектакль... Театр одного актера. Руслан неуправляемый! Что я нашла в этом гнилом человеке? Еще и встречалась с ним целых полгода, пока он не изменил мне с нашей общей знакомой.

— Ульяна, каждый человек имеет право на ошибку! — истерично начал Руслан, откинув с глаз длинную темную челку. — Я тысячу раз просил прощения.

— А я тебя тысячу раз не простила, — ответила я. Миша удивленно переводил взгляд с меня на Коптелева, будто переключал каналы и наткнулся на глупый любовный сериал.

— Я решил, что твой властный папочка нашел тебе презентабельного женишка, раз я был недостаточно хорош для вашей семьи.

— Руслан, что ты несешь? — поморщилась я. — Ты недостаточно порядочный человек, и дело не в моих родителях...

— Но твой новый парень — это же просто посмешище. На какой помойке ты его нашла? — продолжал вещать Руслан.

Мне было жутко неудобно перед Мишей. Я виновато взглянула на парня, но, казалось, что его вообще не касался наш с Русланом разговор. Он стоял с невозмутимым лицом и наблюдал за происходящим.

— Коптелев, уйди! — прошипела я. — Все кончено. Я не хочу тебя видеть! Два месяца уже это, как попугай, твержу.

— Променять меня на какого-то голодранца? Уль, ты серьезно? — продолжал Руслан, как бы невзначай поиграв брелоком с ключами от своей новенькой «Мазды». — Скейтборд? В каком ты классе, мальчик? — Коптелев захохотал.

Миша не ответил, но почему-то тоже негромко рассмеялся вместе с Русланом. Похоже, я стою между двумя психами. Можно загадывать желание.

— Интересно, а что про него скажет наш обожаемый папочка? Это, что ли, достойная кандидатура, а?

— При чем тут мой отец? — разозлилась я, краснея. — Что ты несешь? Сказала же тебе, проваливай!

— Недолго ты по мне страдала, Ульяна! — сплюнул себе под ноги Руслан. Затем потянулся к заднему карману джинсов и достал пачку сигарет. Закурив, неспешно выпустил изо рта струю дыма — практически Мише в лицо.

— Было бы из-за кого страдать! — сквозь зубы проговорила я.